

Моисеев Сергей

Кукуруза

литературный конкурс

Проект особого
значения

18+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Сергей Васильевич Моисеев

Кукуруза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67564577

SelfPub; 2022

Аннотация

Рано или поздно будущее приходит и человеку приходится задумываться не только о научных изысканиях в космосе, но и места для сохранения вида. Эта история не только об одном из способов достижения этой цели, но и трудностей на этом пути.

Сергей Моисеев

Кукуруза

Завотделением Митрошин был строг как никогда.

– Что у нас с кукурузой? – вперив сердитый взгляд в научного сотрудника Самойлова, выпытывал он.

– Работаем, Василий Николаевич, – смущённо отозвался тот и устремив невинный взгляд в потолок, смиренно ждал дальнейшей взбучки.

– Вы уже два года работаете, – гневно укорил его Митрошин, – и всё никак не наработаете. Когда, наконец, будут результаты?

Причины для такого возмущения были. На кону была репутация не только НИИ «Колос», но и всей страны.

Эта экзопланета была открыта ещё сто пятьдесят лет назад. Уже тогда разгорелись нешуточные страсти и чуть было не вспыхнула третья мировая война. Ещё бы. Звездная система этой планеты представляла собой почти полную копию солнечной и к тому же, была на целый миллиард лет моложе. Одно только это делало её привлекательной и в каком-то смысле бесценной. Ничего похожего на Землю до этого найти пока не удавалось. Баталии утихли только тогда, когда выяснилось, что лететь к этой планете собственно не на чем

и это дело далёкого будущего. Поэтому, чтобы успокоить и примирить враждующие стороны, было принято решение, что тот, кто первым достигнет этой планеты, тот и будет владеть ею. Было глупо надеяться, что кто-то позволит поселиться на ней другим или соблюдать какие-то правила. Всё будет решать сила. Конечно, со временем всё утрясётся и все государства в конечном итоге, прибегнут к рукам эту планету, но до этого не стоит усугублять ситуацию. Никакое оружие тут не поможет. И поскольку без проволочек всё равно не обошлось, чтобы максимально усложнить эту задачу, сам факт признания будущего суверенитета планеты должен был быть подтверждён одной существенной оговоркой. Это должен быть физически здоровый, дееспособный человек. На тот момент это была почти неразрешимая задача. Название планете решили не давать. Эта почётная миссия достанется первопроходцам. На звёздных картах её просто обозначили как «Земля 2».

Через сто лет к экзопланете всё же отправилось два корабля с колонистами на борту, но больших волнений и накала страстей это событие не вызвало. Все понимали, что в недалёком будущем их удастся не только догнать, но и перегнать. Но гонка за лидерство в этом вопросе началась.

И вот сейчас снова разгорелся международный бум. Причиной для такой шумихи стало изобретение принципиально нового двигателя для межзвёздных перелётов. До недавнего

времени космические корабли могли развивать скорость не более пятисот километров в секунду и новый двигатель обещал переворот и истории освоения новых планет. По предварительным оценкам он обещал развивать скорость порядка пятидесяти тысяч километров в секунду. А это уже было существенно. Дело в том, что хотя уже существовали корабли способные разогнаться до десяти тысяч километров в секунду и даже выше – для межзвёздных полётов они не годились. Слишком велика была их масса и энергозатраты. К тому же, только совсем недавно была решена проблема с искусственной гравитацией и только с нею имело смысл отправляться к далёким звёздам. На планету должен прибыть работоспособный человек, а не немощный инвалид, передвигающийся в инвалидной коляске. Роботы, конечно, умеют многое, но сам смысл колонизации состоял в продолжении рода человеческого, а не ради научного или какого-то ещё интереса. Светило потухнет ещё не скоро, но на дворе был уже 3600 год и следовало побеспокоиться о будущем.

Видя, что угрозы на Самойлова не действуют – да и как тут они могут подействовать, когда человек от него находится в тысячах километрах на орбите Луны – Митрошин применил другую тактику.

– Ты уже расплыл в пространство шесть миллиардов рублей. Думаешь, это будет продолжаться вечно? Правительству надоест ждать и проект прикроют. Ты этого добиваешься?

– Нет, конечно, Василий Николаевич, – оправдывался Самойлов. – Я понимаю, что работа продвигается медленно. Но мы и не стоим на месте. Потихоньку движемся вперёд. Пока ничего конкретного обещать не могу, – скорбно признался он.

Дела и вправду шли неважно. Десять лет назад один из титанов квантовой физики Капелов предложил смелую гипотезу, идея которой заключалась в следующем. Если в плазменное облако термоядерного реактора внести ещё один трансфермиевый элемент и одновременно повысить давление на сотни тысяч атмосфер, то произойдёт невероятное. Температура и синтез ядер многократно усилятся, но вместо термоядерной вспышки, процесс схлопнется в микроскопическое пространственное измерение. И это будет не сингулярность, наподобие чёрной дыры, а нечто похожее на червоточину, замкнутую саму на себя. Этакая капсула многомерного пространства. Правда сам реактор при этом будет иметь поистине космические масштабы и его постройка, казалась неосуществимой в ближайшем обозримом будущем. Но Капелов не отступился от своей идеи и нашёл альтернативный вариант, значительно сократив габариты установки. Это позволило хотя бы проверить действенность его идеи. Самое примечательное в этом факте было то, что пространственная капсула будет нестабильна и как только будет снято или ослаблено внешнее магнитное поле, произойдёт мощный выброс энергии. Настолько мощный, что способен будет

в мгновение ока уничтожить Землю. Как оружие этот феномен явно не годился, поскольку обладал чудовищной разрушительной силой. Разве что против пришельцев. Но если бы получилось обуздать эту энергию, то несомненно, для межзвёздных кораблей это будет двигатель экстра класса. Каскад таких вспышек разгонит корабль до фантастических скоростей.

Проверить этот факт на Земле было невозможно, как в силу влияния собственных магнитных полей, так и возможной гибели самой планеты. Поэтому, на орбите Луны была построена космическая лаборатория, где можно было творить что угодно. Сам Капелов, из-за старости, непосредственное участие в проекте принять не смог и все надежды возложили на талантливого физика-ядерщика Самойлова. В придачу ему дали не менее талантливого Капустина и на пять долгих лет благополучно забыли. Тогда ещё спешить было некуда и само собой, такие дела быстро не делаются.

Тем не менее, первые испытания прошли успешно. Удалось сделать сферу, окружённую мощным магнитным полем и запустить её в космос. Через две недели яркая вспышка ослепила вселенную и взбудоражила общественность. Но поскольку работы по созданию искусственного солнца никто не запрещал – основную идею удалось скрыть.

Проект сразу приобрёл секретный статус и его передали в распоряжение НИИ «Колос». К агротехническому комплек-

су он давно никакого отношения не имел, но в силу известных традиций, проект получил подходящее для этого НИИ название «Кукуруза». Надо признать, что выбор получился удачным и отражал суть проекта. Двигатель и вправду будет напоминать початок кукурузы с «зёрнышками» пространственных капсул.

Окрылённые успехом Самойлов и Капустин вскоре запустили сразу две сферы, чтобы взорвать их поочерёдно, но вот тут-то и начались осложнения. Если с первой сферой всё было нормально и она радостно освещала путь в неизведанные дали, то вторая ни в какую не хотела взрываться, заставляя болезненно морщиться и ломать голову бессонными ночами в поисках причин. Заодно выяснилось, что энергию взрыва можно направить куда угодно и страхи, что это открытие так и не удастся применить по назначению, были, в общем-то, необоснованными. Однако и тогда никто не торопил исследователей и не докучал глупыми вопросами. Должна же эта проблема когда-нибудь разрешиться.

Всё изменилось с появлением у китайцев нового двигателя для космических кораблей. О Самойлове сразу вспомнили и стали поторапливать. Китайцы ребята шустрые. Они и так подмяли полмира под себя, а уж построить звездолёт им раз плюнуть. И никто не сомневался, что эти орлы долетят. На «парах», но долетят.

Митрошин поковырялся пальцем ухе, раздумывая, продолжить ли истязание и угрюмо вздохнул.

– Ладно, – простил он Самойлову прегрешения. – Я тебя не за этим вызвал. К вам на станцию одна дамочка просится. Некая Эльза Эдинберг.

Митрошин поморщился, окинув взглядом солидное досье этой дамочки и от себя добавил:

– Это корреспондент «Научного вестника», только титулов и званий побольше чем у тебя. Так что веди себя соответственно.

– Василий Николаевич, – недоумённо возразил Самойлов. – Это же секретный объект. Как можно пускать сюда посторонних? Да ещё журналистов.

– Это не я решаю, – огрызнулся Митрошин. – Мы в центре внимания мировой общественности и люди хотят знать, что за фейерверки ты тут устраиваешь. Что ей там делать я тоже не знаю, но руководство просит и я не могу отказать. Сам понимаешь. Наплети ей что-нибудь, – устало посоветовал он. – Ты мне сказки уже пять лет рассказываешь. Вот и ей расскажи что-нибудь. Всё, – махнул он рукой. – Жди свою пташку. Она-то тебе клювиком лоб расшибёт, – злорадно усмехнулся Митрошин.

Собственно, ничего сверхсекретного на объекте не было, кроме самой идеи и Самойлов лишь отрешённо махнул рукой. Пускай глядит. Всё равно ничего не поймёт. Он вернул-

ся в лабораторию и предупредил Капустина.

– К нам бомбу замедленного действия присылают. Журналистку. Смотри, не ляпни что-нибудь.

– Женщину? – расцвёл Капустин. – Они там что, совсем сбрендили? Да я ей всё на блюдечке выложу, – но заметив, что Самойлов не воспринял шутку, спохватился. – Это же секретный объект.

– Тебе-то какая разница, – пробурчал Самойлов. – Мы делаем рукотворное солнце. И точка. Ничего секретного здесь нет.

– Ладно, – вздохнул Капустин. – Надеюсь, она красивая.

– Где ты видел красавиц-ученых? – усмехнулся Самойлов. – Вобла сушёная – это будет точно.

Они весело поржали и разошлись. Надо было работать.

Через некоторое время Капустин вернулся и стал что-то искать под столами.

– Ты что потерял? – поинтересовался Самойлов.

– Да вот, – удручённо вздохнул Капустин, – куда-то блокнотик мой подевался. Никак не найду. Может, здесь обронил.

Самойлов помог ему в поисках, но блокнот найти не удалось.

– Как сквозь землю провалился, зараза, – посетовал Капустин и пошёл искать дальше.

– Испарился что ли? – продолжал на ходу недоумевать он.

Самойлов не придавал никакого значения словам коллеги и

только ночью его осенило. А что если действительно, микрокапсула во второй сфере просто испаряется при взрыве? Какие-нибудь флуктуации в вакууме приводят к этому. Тогда всё становится на свои места. Взрываться просто нечему.

Он уже хотел вскочить с кровати, но вовремя вспомнил, что к нему скоро прибудет гостя. Придётся подождать. Да и надо подумать, как найти выход из этого положение. Впрочем, ответ пришёл почти сразу. Поможет обыкновенный кусочек фольги. Теперь оставалось напрячь Митрошина, чтобы вернуть вторую сферу обратно. Требовался пилотируемый корабль для буксировки. После взрыва, вторая сфера с сумасшедшей скоростью устремлялась в бескрайние дали космоса и поймать её будет непросто. На данный момент этим вопросом никто не занимался, поскольку силы гравитации в конечном итоге вернули бы этот искусственный спутник Солнца обратно. Но сейчас, так долго ждать было уже нельзя.

На обзорном экране появился челнок и стыковочные узлы пришли в движение.

«Ну вот, – подумал Самойлов. – Спокойная жизнь кончилась. Эта милая дама всю кровь у нас выпьет. Да ещё улыбаться заставит».

Он как в воду глядел.

Как только распахнулись двери шлюзовой камеры, Са-

мойлов вначале остолбенел, поразившись необычайно эффектной блондинке в голубом комбинезоне и только потом галантно подал даме руку.

– Милости просим, мадам, в наше скромное жилище, – учтиво улыбаясь сказал он, стараясь неназойливо разглядеть гостью.

Они перешли из шлюзового в соседнее помещение и Самойлов гостеприимно взмахнул рукой.

– Будьте как у себя дома. Центральный операторский зал, – пояснил он, с гордостью окидывая взглядом свои чертоги: довольно просторное помещение уставленное по бокам рядами аппаратуры и центральным пультом посреди зала. – Это основное место моей работы. Я здесь днюю и ночую, можно сказать.

Сообразив, что неплохо было бы предложить гостье отдохнуть с дороги, он повернулся к ней.

– Заранее прошу извинить за обращение. Может быть миссис или фрау? Я в заграницах не бывал, так что не судите строго.

– Зовите меня просто Эльза, – улыбнулась гостья. – У вас подобные обращения не приняты и незачем коверкать свой язык.

Самойлов слегка наклонил голову, с сомнением принимая совет и льстиво заметил:

– Вы хорошо говорите по-русски, Эльза. Учились где-ни-

будь или бывали уже в наших краях?

– Ускоренный метод Шольца, – пояснила Эльза, пройдя в центр зала и оглядывая помещение. – Два часа и знаешь язык как родной. Правда, – улыbnулась она, – на произношение уходит ещё две недели.

– А я так и не научился, – разочарованно вздохнул Самойлов. – Читать, конечно, могу, но на конференции приходится электронный переводчик включать. Никак не могу отделить одно слово от другого. Беда прямо какая-то.

– Бывает, – кивнула Эльза, думая явно о чём-то другом. – Ну что ж, – вздохнула она. – Показывайте свои достижения.

– Может, сначала чаю? – предложил Самойлов. – Не хотите отдохнуть с дороги?

– Завтра мне нужно быть уже на другом объекте, – отвергла она предложение об отдыхе. – Но от чаю не откажусь.

Эльза обернулась в поисках подходящего для этого места, но так и не увидев ничего подходящего, приземлилась на небольшой столик рядом. Под ней что-то хрустнуло и она испуганно ойкнула.

– Кажется, – озабоченно проронила она, – я что-то сломала.

Поспешно достав из-под себя сломанную ручку, она виновато протянула её Самойлову. – Вот.

Вот так и рушатся дружественные отношения между странами. Незатейливо и неожиданно.

Это была любимая бакерлитовая ручка Самойлова, до-

ставшаяся ему в наследство ещё от прапрадеда. Самое замечательное в ней было то, что ею можно было писать прямо на стенах, стирая ненужное рукавом комбинезона. И вот – всё. Он остался без самого мощного инструмента в своей работе. Невосполнимая утрата.

– Давайте лучше осмотрим помещения, – пытаюсь сгладить неловкость, предложила Эльза. – Бог с ним, этим чаем. А то ещё опять что-нибудь сломаю.

– Пожалуй, – сумрачно согласился Сазонов.

День явно не задался, но соответствовать всё равно придётся.

Стараясь унять раздражение, он взял даму под ручку и повёл её к обзорному экрану, по пути рассказывая об устройстве станции.

– Проект, в общем-то, типовой. На внешнем периметре расположен термоядерный реактор, а здесь, – очертил он рукой воображаемый круг, – имеются двадцать четыре комнаты, или точнее сказать цеха, расположенные вокруг центральной оси. Все вместе они образуют технологическую цепочку нашего производства. Так сказать, маленький космический конвейер. Всю чёрную работу делают роботы, – скользнула на его губах усмешка. – Мы только даём указания. Вот, кстати, – кивнул он на появившегося в проёме прозрачных дверей робота, – один из них. Стёпа. Всего их шесть. Четверо сейчас находятся за пределами станции и увидеть вы их уже не сможете. Они вернутся только после-

завтра.

– Что они там делают? – поинтересовалась Эльза.

– Монтируют оборудование для предстоящих испытаний. Ещё один находится в отделении реактора. Увидеть его мы тоже не сможем. Сектор изолирован от внешнего с ним мира. Для безопасности.

– У ваших роботов уровень интеллекта «два» или «три»? – поинтересовалась Эльза.

– Мы не поддерживаем эту классификацию, – сожалея поморщился Самойлов. – У нас только модели с определённым набором функций и защитой персонала. Модели с уровнем «два» для нас роскошь. Думаем здесь только мы. Кстати, – спохватился он. – Я всё ещё не познакомил вас с Капустинном. Ещё одного сотрудника нашей маленькой команды.

– Вас только двое? – удивилась Эльза.

– Да, – простодушно мотнул головой Самойлов. – А зачем больше? Жутковато порой, конечно, – признался он. – Но зато тишина и покой. Идеальное место для постижения нашего мира.

– Вы прямо отшельники какие-то, – улыбнулась Эльза. – И дома не бываете, наверное. Неужели не скучаете до дому, по родным?

– Скучаем, конечно. Но наука, как и искусство, – улыбнулся Самойлов, – требует жертв. Впрочем, я не жалуясь, – поспешил заверить он. – Дети давно выросли и им не до меня. А жена такой же, как и я, отшельник. Работа для неё всё.

Обо мне она вспоминает только по праздникам.

– Она вас не любит? – кокетливо сложила бровки домиком Эльза.

– Ну почему, – смутился Самойлов. – Любит, конечно. Но это, – приложил он палец к губам, – государственная тайна. Прошу не разглашать.

Они весело рассмеялись и подошли к обзорному экрану.

– А это, – указывая на чёрную бездну космоса, усыпанную необычайно яркими звёздами, сказал Самойлов, – наш испытательный полигон. Красиво. Не правда ли?

– Да, – согласилась Эльза. – Завораживает. Только там холодно очень. Пойдёмте пить чай, – игриво предложила она. – И кстати. Где ваш друг? Вы так и не познакомили меня с ним.

– Анатолий. Ты где там? – слегка наклонил голову Самойлов к лацкану воротничка.

– Уже бегу, – раздался радостный голос Капустина. – Простите мэм. Поток плазмы на паузу не поставишь.

– Что значит на паузу? – не поняла Эльза. – Вы создаёте плазму прямо здесь?

– Он шутит, – улыбнулся Самойлов. – Весь процесс закладки элементов в сферу автоматизирован. Просто он хочет убедиться, что стартовые элементы уложены в правильном порядке. – Пойдёмте в столовую, – предложил Самойлов и скомандовал роботу: – Степан, организуй-ка нам чайку. На троих.

Они перешли в другое помещение и Эльза потрясённо

тряхнула головой.

– Это столовая? – удивилась она. – Такая огромная.

– Ничего удивительного, – пояснил Самойлов. – Проект, как я уже говорил, типовой и рассчитан на сорок сотрудников. К тому же, он был доработан на режим с искусственной гравитацией. Вот и вышло так.

– Жутковато тут обедать, – поёжилась Эльза, присаживаясь за столик. – Эти сверкающие стены раздражают. Как в операционной.

– Поэтому я почти никогда не бываю здесь, – согласился Самойлов, усаживаясь напротив. – Недоработка дизайнеров. Только когда прибывает какая-нибудь комиссия или начальство. Мне хватает своей комнаты.

Минут пять они болтали о пустяках, но как только в столовую вошёл Капустин, Эльза разом переменялась. Её взгляд стал холодным и колючим.

– А что вы можете мне сказать о проекте «Кукуруза»? – ледяным тоном спросила она, не отрывая взгляда от Капустина.

– Кукуруза? – сделал удивлённое лицо Самойлов. – Впервые слышу. Возможно, вас неправильно информировали.

– Я так и думала, – спокойно отозвалась Эльза.

Она достала из внутреннего кармана комбинезона продолговатый предмет похожий на ручку и направила его на Самойлова.

– Значит, не слышали? – ядовито улыбнулась она, не вы-

пускающая из вида Капустина.

– Нет, – покачал головой Самойлов, настороженно наблюдая за предметом. – Что это такое?

Раздался тихий щелчок и Самойлов, болезненно сморившись, уткнулся лицом в стол. В ту же секунду крохотная стрела впиалась в лицо Капустина и он на полушаге беспомощно рухнул на пол.

– Это финальный аккорд вашей карьеры, – возвестила Эльза, поднимаясь из-за стола. – Вы полежите тут пока, а я устрою прощальный салют в вашу честь. Я скоро вернусь, – с дьявольской усмешкой заявила она.

Усердно пыхтя, Эльза водрузила Капустина на стул и проверив устойчивость тела, удовлетворённо смахнула с ладоней невидимую пыль. Оставлять его на полу было плохой идеей. Роботы могут прийти на помощь.

Отыскав оперативный зал, она подошла к основному пульту и вставила в приёмное устройство кристалл памяти. Дождавшись, когда программа загрузится, она вытащила кристалл памяти и облегчённо вздохнула. Система защиты на вирус не среагировала и можно было спокойно продолжать свою работу дальше. Побродив немного по залу осматривая аппаратуру, она не нашла для себя ничего интересного и разочарованно поморщившись, вернулась в столовую.

Пнув для верности Капустина в ногу, проверяя его на устойчивость, она подошла к Самойлову и сцепив пальцы на животе, предупредила:

– Через двенадцать часов эта лаборатория взлетит на воздух. Советую покаяться и замолить свои грехи хотя бы перед Богом, – сделав эффектную паузу, она продолжила. – Жаль, что вы ничего не захотели рассказать мне о проекте «Кукуруза». Это не помогло бы спасти вашу жизнь, но могло бы продлить её ещё на несколько часов. Мгновения жизни бесценны и любая цена не восполнит этой утраты. Смерть же, прощает всё. Подумайте об этом. Если вы согласны, то закройте и откройте глаза.

Самойлов остался недвижим и Эльза повернулась к Капустину.

– Вы тоже не хотите покаяться перед смертью?

Жаль, – не заметив никакого движения, огорчённо констатировала она. – Мы могли бы весело поболтать.

Окинув столовую прощальным взглядом, Эльза посмотрела на часы и печально проронила:

– Прощайте господа. Проект «Кукуруза» закрыт. И надолго. Насколько я понимаю, Земля 2 будет теперь у вас под большим вопросом и мне искренне жаль, что так случилось. Но...

Только сейчас она обратила внимание на сиротливо стоявшего в сторонке робота. С дымящимися чашками чая на подносе, он, очевидно, ожидал дальнейших указаний. Слегка задумавшись, Эльза с подозрением посмотрела на робота и решила, что не стоит его игнорировать. Порой эти субъекты бывают очень сообразительными.

– А ты что скажешь по этому поводу? – пытаюсь уловить в его глазах хоть какие-то отблески сомнений, спросила она.

Робот посмотрел на неё доверчивыми глазами и покрутив головой, оценил ситуацию:

– Команда отдыхает.

– Умница, – похвалила его Эльза. – Не мешай хозяину отдыхать. Займись каким-нибудь делом.

Робот зажужжал сервоприводами и покатил к выходу.

Так глупо подставиться. Самойлов злился и пыхтел, но ничего сделать не мог. Мышцы отказывались повиноваться ему. Он выждал какое-то время и решив, что Эльза ушла, попытался позвать на помощь.

Его голова лежала на столе и лацкан воротничка, где находился микрофон, был всего в нескольких сантиметрах от лица. Казалось, он сможет сделать это без проблем. Сознание было незамутнённым, но пошевелиться он не мог. Всё тело словно растаяло и обмякло, лишившись чувств. Подчинялись только глаза. С помощью их он мог беспомощно озираться, но и только. Хорошо, что рот был отрыт. Правда, стекающая изо рта слюна только усиливала чувство беспомощности, но зато можно было попробовать произнести нечто связное.

– На помощь, – собрав всю волю в кулак, выдохнул Самойлов и после пяти минут тщетного ожидания, устало закрыл глаза. Никто рядом так и не появился. Очевидно, звук

был так слаб, что на него не среагировал даже чувствительный микрофон.

Самойлов отчаянно попытался дотянуться до воротника, но потерпел неудачу. Голову не удалось сдвинуть ни на миллиметр. К тому же мешала собственная ладонь, преградившая путь к воротнику. Надо же было так неудачно отключиться.

После получаса бесплодных попыток Самойлов потерял сознание и очнулся в страшной тревоге. Сколько прошло времени он не знал. Он постарался успокоиться и придумать хоть какой-то план спасения. Постепенно мысль его сосредоточилась на дыхании и Самойлов возликовал. Если удастся свалиться на пол, то Степан непременно обратит на это внимание. Оставалось только воплотить это в жизнь. Дыхание было ровным, но неглубоким и контролировать его не получалось. Никак не удавалось вдохнуть полной грудью. Он попробовал полностью выжать воздух из лёгких и, о чудо, голова немного сместилась к краю стола. Окрылённый успехом он повторил попытку и голова сместилась ещё немного. В голове неприятно зашумело и Самойлов испугался, что измученный организм снова отключится. Следовало передохнуть. Но от возмущения и безысходности внутри уже всё начинало клокотать и справиться с этим было непросто. Он мысленно «стиснул» зубы, но злость всё же вырвалась наружу. С безрассудным отчаянием он выдохнул воздух и вокруг всё померкло.

Очнулся Самойлов уже на полу. Над ним склонился Степан и удерживал свои пальцы на его шее.

– Помоги, – выдохнул Самойлов и чувствительные пальцы Степана, снабженные многочисленными сенсорами уловили эту вибрацию.

– Медицинский диагностический модуль заблокирован, – сообщил он безрадостную весть. – Доставить вас в спасательную капсулу?

– Где... Эльза? – проигнорировал предложение Самойлов.

– Борт 8315 двадцать минут назад покинул станцию.

– Сука, – обречённо выдохнул Самойлов, но Степан не отреагировал на это сообщение. Он мог отличать эмоции от нужной информации.

Смутное подозрение мелькнуло в голове Самойлова и он вспомнил, что эта стерва обещала как-то уничтожить станцию. Вряд ли она притащила с собой бомбу. Да и зачем, когда здесь есть своя. Термоядерный реактор.

Скорее всего, система заражена вирусом и следует перезагрузить центральный компьютер, чтобы взять управление на себя. Степан с этим бы справился, но как втолковать ему, что нужно полностью отключить питание, подосадовал Самойлов. Ни одной инструкцией, насколько он помнил, это было не предусмотрено. Впрочем, ещё с большим беспокойством вспомнил он, что и этого будет недостаточно. Следовало отключить ещё и резервный источник питания. Без этого ни-

чего не произойдёт. Система останется под контролем вируса. Самойлов застонал от злости, но её почувствовал только Степан.

– Болит? – участливо осведомился он.

– Нет... нужно... отключить... питание...

Каждое слово Самойлов мог произнести только на выдохе и его монолог растянулся на приличный отрезок времени.

Нужно было не просто обрисовать план действий, а дать конкретные указания. Если с первым этапом этого сценария Самойлов справился достаточно легко, то со вторым были проблемы. Тонкости управления компьютером в безопасном режиме хорошо знал только Капустин и следовало передать управление ему. Но этого он сейчас боялся больше всего. Не потому, что не доверял Капустину, а потому, что боялся остаться в одиночестве. Робот хоть и не живое существо, но сейчас как никогда грел душу и дарил надежду на спасение.

– Дальнейшие... указания... даст... Капустин, – наконец решился он и провалился в бездонную мглу неизвестности. Но перед этим всё же успел прошептать: – верни...

Очнулся Самойлов уже на больничной койке. Он обвёл взглядом помещение и пошевелив пальцами рук, осторожно кашлянул, проверяя свой голос. В теле всё ещё ощущалась безмерная слабость, но на это уже можно было не обращать внимания. С ним определённно всё было в порядке и он блаженно закрыл глаза. Всё получилось.

Какой-то шум снова заставил открыть их.

В палату вошёл Митрошин и присев рядом на стульчике, расплылся в довольной улыбке.

– Здорово тебя эта куколка отделала, – не удержался он. – Но ничего, – спохватился он. – Главное, что ты жив и здоров.

– А Капустин? – спросил Самойлов.

– С ним тоже всё в порядке, – успокоил его Митрошин. – Через неделю вас выпишут. Две недели на отдых и снова на орбиту, – деловито уведомил он. – Китайцы уже в следующем месяце планируют сборку звездолёта. Надо торопиться. Страна ждёт своих героев.

– Сделаем, – улыбнулся Самойлов. – Только таких журнальных больше не присылать.

– Да, – сконфуженно почесав лоб, согласился Митрошин. – Эта девица всех провела. Впредь будем осторожнее.

– Её хоть поймали?

– Нет, – огорчённо вздохнул Митрошин. – На космодром в Боливии прибыл пустой челнок. Она катапультировалась где-то над джунглями Амазонки. Вряд ли её там найдут.

– Как же она так... – подсадовал Самойлов, но Митрошин не стал отвечать. Он поспешно встал и стал прощаться.

– Ты давай, выздоравливай, – извиняющимся голосом забормотал он. – К тебе, наверное, уже очередь выстроилась. Не буду их задерживать.

***

Прошло пять лет и на орбите Земли началось строительство звёздного корабля для будущих колонистов Земля 2. К этому времени корабль из поднебесной «Тяньлун» уже отправился покорять новые земли и места было достаточно. Тем не менее, уложиться в назначенный срок не удалось. Косвенно и явно этой стройке века мешали все кому не лень, срывая поставки или совершая мелкие диверсии. Кому-то очень не хотелось, чтобы на Землю 2 первыми прибыли русские. Один только факт, что русские откроют доступ на планету для всех желающих, выводил их из себя. А уж про остальное, можно и не говорить.

К четвёртому году строительства всё же начался набор колонистов и все с облегчением вздохнули. Полёт состоится.

Проблемы со строительством сразу отодвинулись на задний план и теперь, всеобщее внимание было приковано к кандидатам на звёздный, в прямом и переносном смысле, рейс. Эти счастливики навсегда останутся в анналах всемирной истории.

Несмотря на то, что двигатель для звездолёта был уже создан, работы над проектом «Кукуруза» продолжались. Изыскивались дополнительные возможности использования этого удивительного процесса.

На станцию прибыло ещё десять научных сотрудников. Но это нисколько не оживило её. В залах было всё так же

тихо и пустынно. Лишь в обеденные часы столовая наполнялась шумом и возгласами, а потом опять наступала благоговейная тишина.

Самойлов проверял очередные расчёты и изредка поглядывал на экран телевизора, где транслировались последние новости. То, что он увидел в очередной раз, заставило его остолбенеть. На него, счастливо улыбаясь, смотрела Эльза. Невидимый комментатор красочно расписывал её достижения в прошлой жизни и шаги к достижению поставленной цели.

Капустин находился рядом и Самойлов незамедлительно позвал его.

– Анатолий, скорей иди сюда, – потрясённо воскликнул он.

– А-а, – с досадой отмахнулся Капустин, но всё же подошёл. – Что ты там увидел?

– Это же наша Эльза! – взволнованно сообщил Самойлов, тыкая пальцем в голограмму. – Неужели не видишь!

– Это Наташа Крылова, – снисходительно улыбнулся Капустин и возразить ему на этот счёт было сложно. Он знал всю команду колонистов наперечёт, хотя их было больше сотни.

– Это она, – упёрто возразил Самойлов. – Просто ты не видел её вживую, а я каждую чёрточку её лица разглядел.

– Да твоя Эльза просто по годам уже в эту программу

не влезет, – попытался успокоить друга Капустин. – Старше двадцати пяти уже не берут. Тут никакая пластика не поможет. Там строго всё. Хотя... – засомневался вдруг он. – Эта красавица всех обворожила. Всё может быть. Ты знаешь, как она попала в команду? – оживился он.

– Нет, – замотал головой Самойлов.

– Эта подруга пришла в приёмную комиссию с початком кукурузы и заявила, что это будущий талисман и символ процветания нации. Она прямо заворожила всех своими лозунгами и её взяли без лишних слов. Мало того, – возбуждённо подчеркнул Капустин. – Даже звёздолёт, благодаря ей, получил название «Кукуруза»! Представляешь!

– Представляю, – сумрачно вздохнул Самойлов. – Если всё это так, то вряд ли её как следует шерстили и экспедиция обречена на провал.

– Ну она же не самоубийца, я думаю, – возразил Капустин. – Это же надо быть упёртым фанатиком.

– Ей вовсе не обязательно взрывать звездолёт, – не согласился Самойлов. – Достаточно вывести из строя биокапсулы и дело в шляпе. Может даже, у неё есть сообщники.

– Позвони Митрошину, – ненавязчиво предложил Капустин, не особо веря в подобный факт. – Пусть проверят эту Наташу как следует.

– Вот сам и позвони, – раздражённо вскинулся Самойлов. – Какой дурак будет мои подозрения проверять. Нужны факты.

– Это так, – согласился Капустин. – Будем надеяться, что служба безопасности окажется на высоте.

Прошло ещё два года и наконец, космический корабль под дивным названием «Кукуруза» сошёл с орбиты Земли, устремившись к границе Солнечной системы. Один из роботов взял на себя функцию репортёра и сообщал о подробностях этой важной миссии. Закончив с командным мостиком, он перешёл в реабилитационное отделение, где располагались биокапсулы со всеми членами команды. Поочерёдно показывая содержимое биокапсул через специальные смотровые окна, он давал короткие замечания об объекте, в основном, определяющие будущий род деятельности на Земле 2.

– Каждые два года колонисты будут просыпаться, чтобы восстановиться и пройти необходимые тесты, – вещал его голос. – Это несколько сократит срок их жизни, но зато избавит от ненужных проблем...

Когда очередь дошла до Эльзы, наблюдавший за этим репортажем Самойлов невольно вздрогнул. На лице Эльзы застыла зловещая улыбка, а в руке она сжимала запечатанный в пластик початок кукурузы.

«Это оружие!» – осенило его. Рука потянулась к пульту связи, но так и застыла в нерешительности. Вопрос был не столько в том, что он скажет Митрошину и поверит ли он ему, а сколько в страхе перед всеобщим осмеянием, если вы-

яснится, что подозрения его были напрасны.